

Овсий Виталий Вадимович
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
v.ovsij@yandex.ru

Теоретические проблемы исследования ценностных ориентаций субъектов волонёрской деятельности в молодежной среде

Аннотация. В статье рассматриваются различия в ценностном содержании волонёрской деятельности в научном дискурсе разных стран. В некоторых странах происходят существенные ценностные изменения в сфере волонёрской деятельности, характеризующиеся трансформацией «альтруистской помощи в добровольную, убежденную активность». В структуре социализирующих механизмов молодежного сообщества волонёрство играет одну из ключевых ролей, характеризуясь значимым культурным потенциалом для освоения деятельностных навыков и обретения ценностных свойств и качеств социализирующегося субъекта. К числу основных мотивов деятельности участников молодежного добровольческого движения в современной России относятся карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, а также альтруистические мотивы.

Ключевые слова: молодежь; волонёрство; добровольчество; молодежное волонёрство; молодежная политика; волонёрское движение; социальный институт; институционализация

Vitalii V. Ovsii
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
v.ovsij@yandex.ru

Theoretical problems of research of valuable orientations of volunteer activity subjects in youth environment

Abstract. The article discusses the differences in the value content of volunteering in the scientific discourse of different countries. In some countries, significant value changes are taking place in the field of volunteerism, characterized by the transformation of "altruistic assistance into voluntary, convinced activity." In the structure of socializing mechanisms of the youth community, volunteering plays one of the key roles, characterized by significant cultural potential for the development of activity skills and gaining the value properties and qualities of the socializing subject. The main motives for the activity of participants in the youth volunteer movement in modern Russian Federation include career motives, motives for expanding social contacts, motives for self-help, and altruistic motives.

Keywords: youth; volunteering; volunteer-ism; youth volunteering; youth policy; social institution; institutionalization

Введение. Волонёрство как социальное явление существовало в разные исторические эпохи в различных обществах, проявляясь в разнообразных формах и видах социальной активности, актуальных для тех или иных эпох социальных

практиках. Как справедливо отмечает известный российский исследователь проблем функционирования волонтерского движения М. В. Певная, элементы волонтерства можно обнаружить в условиях практически любого государственного режима, социально-экономического строя, хотя наиболее активное развитие и признанный статус волонтерство приобретает лишь в условиях гражданского общества.

Социокультурное осмысление волонтерства включает в себя изучение ценностных ориентаций субъектов волонтерской деятельности: здесь, по мнению М. В. Певной, возможно возникновение некоторых ценностных противоречий в сознании волонтеров, которые связаны с их внутренней и внешней мотивацией. С одной стороны, существует внутренняя или ценностно-мотивационная ориентация субъекта добровольческой или волонтерской деятельности, которая связана с его внутренней предрасположенностью к деятельности подобного рода, восприятием её высокой ценности для общества, отдельных социальных групп и граждан, а, с другой стороны, существуют и так называемые внешние стимулы, включающие материальное вознаграждение, приобретение известности или славы, доступа к различным значимым для индивида ресурсам, которые также могут иметь важное значение для добровольца, быть определяющими при включении его в различные волонтерские практики (отметим, что, с точки зрения М. В. Певной, для большей части волонтеров, работающих в различных странах мира, детерминирующей является внутренняя или ценностная мотивация) [Певная, 2013: 111].

Анализ различных подходов к определению ценностной составляющей волонтерской деятельности.

Необходимо отметить, что различия в ценностном содержании волонтерской деятельности просматриваются еще на стадии дефиницирования понятия «волонтерство» в научном дискурсе разных стран. Так, с точки зрения таких западных социологов как Х. Анхер и Л. Саламон, добровольчество является одним из важных институтов гражданского общества, функционируя в качестве сектора общественных отношений, который существует отдельно от органов государственной власти и коммерческого сектора [Anheier, Salamon, 2001]. По мнению другого зарубежного автора М. С. Шерадена, добровольчество представляет собой «оказываемые в организованной форме услуги, которые предполагают вклад в местное, национальное или мировое сообщество. Эти услуги ценятся обществом, но не подразумевают денежную компенсацию для участников» [Певная, 2013: 112–113].

Анализ закрепленных в трудах исследователей, представляющих различные страны, определений понятия «волонтерство», проведенный уже упомянутыми выше американскими социологами Х. Анхером и Л. Саламоном, показал, что данные дефиниции характеризуются различной историей своего возникновения и специфическими политическими и социокультурными характеристиками. Так, к примеру, в Австралии и Великобритании волонтерство рассматривается в качестве важнейшего института гражданского общества. Что касается других стран, то в них в

рамках соответствующих исследований различных социальных практик, связанных с волонтерством, особое внимание акцентируется на функционировании сектора социальных услуг и той пользе, которые они приносят обществу. Определения понятий «волонтерство» также характеризуются зависимостью от уровня его рассмотрения (речь идет о том, что волонтерская деятельность может осуществляться как на международном, так и на национальном и локальном уровнях). Содержание рассматриваемых дефиниций зависит и от степени значимости труда волонтеров, основополагающих характеристик данной активности, включающих временные (полная или неполная занятость субъекта волонтерской деятельности), экономические (наличие или отсутствие оплаты за осуществляемую волонтерами работу) и социальные аспекты (индивидуальный или коллективный труд добровольцев, которые могут работать как самостоятельно, так и в составе различных волонтерских объединений и организаций). Так, для волонтерской деятельности в развитых капиталистических государствах Запада характерно её осуществление преимущественно без оплаты в некоммерческом секторе на условиях частичной занятости, а для развивающихся стран – частично оплачиваемая занятость при неполном рабочем дне.

В западных странах ценность волонтерства, как показывают данные специальных исследований, получила закрепление в сознании значительной части граждан: так, лингвистическое исследование, проведенное Т. А. Лисовской, изучившей концепт *volunteering* в языковом сознании россиян, свидетельствует о том, что у американских респондентов понятие *volunteering* ассоциируется с совместной работой, осуществляемой группой людей для общего блага, помощью лицам, являются менее успешными по сравнению с добровольцами, тратой собственного свободного времени для помощи нуждающимся, безвозмездной помощью обществу. Проведенный данным автором ассоциативный эксперимент позволил прийти к выводу, согласно которому концепт *volunteering* характеризуется ценностной положительной окраской, выступая для американцев в качестве значимой деятельности, направленной на улучшение жизни людей, отличающихся низким уровнем жизни (*otherswhoarelessfortunate, someoneinneed, forthebetterment*), ассоциируется у них с помощью (*help*), совместным трудом (*worktogether*), жертвованием (*donating, givingup*), отсутствием ожидания платы за свои действия [Лисовская, 2010: 73–75]. Необходимо отметить, что высокая значимость ценностей волонтерства для лиц, вовлеченных в рассматриваемую деятельность, подчеркивается в работах ряда зарубежных авторов. Исследование состояния добровольческой активности в Великобритании, проведенное К. Бидерман, показало, что в течение последних лет в этой стране произошли существенные ценностные изменения в сфере волонтерской деятельности, характеризующиеся трансформацией «альтруистской помощи в добровольную, убежденную активность», в которой собственные интересы сочетаются с помощью другим лицам (как отмечает К. Бидерман, положительное отношение к работе

волонтеров также характерно для ведущих государственных и общественных деятелей, различных специалистов) [Бидерман, 1999: 39].

В работе известного канадского социолога Р. Стеббинса волонтерство (volunteering) рассматривается в качестве одного из направлений так называемого серьезного досуга. В рамках серьезного досуга, в частности, происходит реализация волонтерами карьеры вне работы, осуществляется приобретение ими специальных навыков и знаний, реализуется процесс обучения. Стеббинс, в частности, ссылается на результаты эмпирических исследований, в соответствии с которыми подавляющее большинство канадцев считает важным приобретение указанных навыков, а труд волонтера или добровольца способным доставить занимающемуся им человеку определенное удовлетворение и дающим возможность для самореализации. В рамках волонтерства занимающийся им индивид может реализовать карьеру, в содержание которой входит «оказание более или менее непрерывной и существенной помощи». Само волонтерство определяется данным исследователем как вид деятельности, связанным с оказанием помощи добровольцем, который, несмотря на то, что он, так или иначе, оценивается другими, все же не стремится непосредственно к получению материальной выгоды и не действует по поручению или под принуждением со стороны других лиц (иными словами, в самом широком смысле волонтерство представляет собой добровольное оказание помощи, которое отлично от работы или воинской повинности) [Стеббинс, 2000: 65–66].

Американские авторы, представляющие американский университет им. Д. Хопкинса, занимающийся изучением волонтерской деятельности в различных государствах мира, рассматривают волонтерство как «комплекс мероприятий, реализованный в свободное время вид работы без всякой денежной компенсации», а ведущие европейские исследователи данного социального явления определяют его как сумму действий, которые граждане осуществляют друг для друга безвозмездно по своей доброй воле» [Певная, 2013: 114–115]. В целом, в зарубежных определениях понятия «волонтерство» акцент делается на систему взаимосвязанных действий и гражданское взаимодействие, характерные для волонтерской активности. Помимо этого, внимание уделяется социальному и экономическому эффектам волонтерской деятельности.

В трудах отечественных исследователей, посвященных волонтерству, последнее чаще всего рассматривается как разновидность общественной деятельности благотворительного характера, отличающейся отсутствием жесткой регламентации и вовлечением в данное движение большого количества участников. В соответствии с определением волонтерства, данным И. В. Мерсияновой и Л. И. Якобсон, оно представляет собой «бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества», является специфической «разновидностью филантропических практик» [Мерсиянова, Якобсон, 2010: 10]. Как справедливо отмечает М. В. Певная, российский подход к анализу волонтерства отличается сужением поля данного вида деятельности до области социальной работы [Певная,

2013: 114–115]. Многие отечественные исследователи волонтерской активности в своих определениях понятия «волонтерства» акцентируют внимание на альтруистической направленности рассматриваемой деятельности, рассматривают добровольчество как проявление милосердия и гуманности. Так, с точки зрения Л. Е. Сикорской, волонтерство представляет собой «форму социального служения, осуществляемого по свободному волеизъявлению граждан, направленного на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие» (многие волонтеры или добровольцы, как подчеркивает Л. Е. Сикорская, активно сотрудничают с социальными учреждениями, оказывают помощь профессиональным сотрудникам, занятым в сфере социальной работы) [Сикорская, 2007: 52].

Одно из наиболее функциональных определений добровольчества принадлежит известным российским исследователям Е. С. Азаровой и М. С. Яницкому: данные ученые рассматривают добровольчество как вид социально одобряемой и признаваемой деятельности, являющейся разновидностью бескорыстного общественного поведения, которое характеризуется нравственным и созидющим уровнем социальной активности, выраженной в любых общественно полезных мероприятиях с целью изменения окружающего мира, и выступает в качестве неотъемлемого условия интеллектуального, личностного и деятельного развития личности, определяя её жизненную позицию как гуманистическую [Стеббинс, 2000: 65- 66]. Отметим, что данное определение, характеризующееся расширительным толкованием волонтерской деятельности, близко по содержанию соответствующему определению, данному Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ООН): «вклад, который частные лица вносят в виде деятельности, осуществляемой не на коммерческой основе, не за плату или ради перспективы карьерного роста, а в интересах благополучия своих соседей или общества в целом» [Азарова, Яницкий, 2008: 120].

М. Н. Балаян, так же исследует волонтерство с позиций социокультурного подхода, на примере волонтерского движения современного российского студенчества. В своей работе данный автор рассматривает волонтерскую деятельность как социокультурный феномен, активный агент личностной и профессиональной социализации молодежи. По его мнению, в структуре социализирующих механизмов молодежного сообщества волонтерство играет одну из ключевых ролей, характеризуясь значимым культурным потенциалом для освоения деятельностных навыков и обретения ценностных свойств и качеств социализирующегося субъекта [Балаян, 2015: 15].

С целью выявления особенностей формирования молодежного волонтерского движения в современном российском обществе, ценностных ориентаций его участников целесообразно обратиться к результатам всероссийских и региональных социологических исследований, посвященных становлению и развитию российского молодежного волонтерства. Как показывают материалы социологического

исследования ФОМ, общее число россиян, которым приходилось хотя бы на нерегулярной основе безвозмездно работать на благо других людей, не превышает четверти в общей структуре населения страны. Очень часто подобного рода деятельностью занимаются 8 % респондентов, несколько раз – 14 %, однажды – 2 %. Большинство волонтеров занимается волонтерской деятельностью на безвозмездной основе в одиночку, в то время как определенная часть добровольцев вовлечена в эту работу через различные организации, реализуя её по месту работы, жительства или в составе инициативных групп. К числу преобладающих ценностных ориентаций рассматриваемой категории лиц были отнесены будущее детей, занятие любимым делом, свобода и независимость. Как было установлено исследователями, представляющими ФОМ, добровольческой или волонтерской деятельности несколько больше времени, чем жители остальных населенных пунктов, уделяют москвичи, а также молодые люди с высшим образованием и студенты [Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации].

Мотивация участия в волонтерской деятельности.

Изучение мотивов участия в добровольческом движении, произведенное посредством факторного анализа ответов участников массового опроса на вопрос: «Что дает Вам участие в деятельности этой инициативной группы (общественной организации?)», позволило выявить четыре основных стимула деятельности добровольцев: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические мотивы²⁷⁹. При этом у большинства лиц, участвующих в добровольческой деятельности мотивы описываются несколькими факторами, в то время как ни один из мотивов не стал для всех добровольцев объединяющим: каждый из задействованных в рассматриваемой сфере индивид получает от нее что-то свое. В качестве наиболее распространенного мотива участия в волонтерском движении выступает мотив расширения социальных контактов, который наиболее характерен для представителей группы молодых добровольцев в возрасте от 18 до 30 лет. Так, 69 % респондентов-добровольцев отметили, что участие в волонтерской деятельности предоставляет им возможности общаться с различными интересными людьми, способствует приобретению друзей, любимого дела и хобби. Для представителей старших возрастных групп данные мотивы не являются столь значимыми как для молодежи, что может быть объяснено тем, что к старшему возрасту круг общения человека является уже в основном сформированным, и потребность его

²⁷⁹ Необходимо отметить, что данный вывод перекликается с выводами отечественного психолога Е. С. Азаровой, сделанными ей в рамках кандидатской диссертации, посвященной психологическим детерминантам и эффектам добровольческой деятельности. Е. С. Азаровой, в частности, мотивы добровольческой деятельности были подразделены на мотивы выгоды, мотивы расширения социальных контактов, идеалистические мотивы, компенсаторные мотивы и мотивы личностного роста. Азарова Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дисс. канд. психол. наук, Хабаровск, 2008.

расширять отсутствует; соответственно и участие таких людей в добровольческой деятельности обусловлено другими факторами.

Вторым по степени распространенности мотивом участия в добровольческой или волонтерской деятельности являются мотивы, связанные с карьерой: приобретение необходимого опыта работы, получение перспектив построения успешной профессиональной карьеры, возможность заниматься интересной работой, приобретение полезных знакомств, возможность получения доступа к нужной информации, получение новых знаний, квалификации, уважения окружающих (данные варианты ответов, характеризующихся взаимосвязью с карьерой, были даны 59 % респондентов). Необходимо отметить, что хотя в нашей стране волонтерство и не учитывается как трудовой стаж и не дает соискателю рабочего места официальных преимуществ при устройстве на работу, все же многие добровольцы осознают, то опыт осуществления волонтерской деятельности может оказаться полезным им для успешного построения карьеры и профессионального продвижения. Не удивительно, что выделенные карьерные мотивы оказались более актуальными для молодых людей, для которых успешная карьера является делом будущего: 79 % представителей молодежи, в частности, отметили, что участие в различных инициативных волонтерских группах и добровольческих организациях способствует успеху в будущей профессиональной деятельности. Нельзя утверждать, что инициативные группы и общественные организации выступают для вовлеченных в их деятельность индивидов исключительно в качестве мест для тусовки или удачными площадками для развития карьеры. Идеалистические мотивы, связанные с возможностью оказывать помощь людям, улучшать жизнь в собственном городе, характерны для определенной части добровольцев: в группе молодежи они менее выражены, чем в старших возрастных группах (так, данные установки актуальны для 39 % молодых людей и 57 % волонтеров, представляющих возрастную группу старше 46 лет). Возможность защиты своих прав, реализации собственных идей в процессе добровольческой деятельности в рамках инициативных групп и общественных организаций является значимой для 30 % молодежи [Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации].

Отметим, что аналогичные данные, касающиеся мотивации участия молодежи в добровольческом движении были получены в рамках социологического опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи». Среди молодых людей, в частности, как показывают данные ВЦИОМ, наименее распространено «стремление к добровольческой деятельности из благородных мотивов»: желания быть полезным, отблагодарить за добро и т.д. Напротив, молодые волонтеры чаще, чем добровольцы из старших возрастных групп, занимаются добровольческой деятельностью с целью приобретения новых навыков и новых знакомств. В целом, уровень вовлеченности молодежи в волонтерское движение оказался более низким в сравнении с аналогичными показателями в других возрастных группах (исключение составляют

только пенсионеры, которые участвуют в волонтерской деятельности еще реже представителей молодого поколения). Что касается наиболее распространенных видов добровольческой деятельности, осуществляемых молодежью, то к ним относятся участие в экологических маршах и различных социально-значимых мероприятиях. Меньше всего представители российской молодежи задействованы в адресной помощи нуждающимся людям и лицам, пострадавшим в катастрофах, благотворительности, а также озеленении и благоустройстве территорий. При этом молодежь проявляет готовность к участию в деятельности, направленной на помощь животным, зоопаркам и заповедникам, содействию организации социально-значимых мероприятий, участию в профилактических беседах [Добровольчество в России: потенциал участия молодежи].

Интересно, что мотивы участия в волонтерской или добровольческой деятельности, установленные на основе материалов фокус-групповых исследований, проведенных специалистами ФОМ, практически совпадают с аналогичными мотивами, которые были выявлены в ходе проведения массового социологического опроса. Так, респонденты-волонтеры, принявшие участие в работе фокус-групп, выделяли в качестве основополагающих мотивов расширение социальных контактов, что связано со стремлением быть членом соответствующей группы добровольцев, потребностями в общении, поиске подходящего хобби (вот одно из типичных высказываний респондента-добровольца: «...потому что мне это показалось очень интересным. У меня досуг был не очень разнообразный, разве что спорт. Я пошел туда, нашел много новых друзей»). Достаточно часто здесь упоминались и мотивы, связанные с карьерой («самое главное – опыт есть, который, может быть, пригодится и в будущей профессии, хоть она и не связана с волонтерством»). Определенное место занимают и идеалистические мотивы, предусматривающие возможность улучшения жизни в том месте, в котором живут волонтеры, возможность оказывать помощь нуждающимся в ней людям («я начала понимать, что мне удовольствие, допустим, доставляет помогать людям. Да, я вот когда вижу эти блестящие глаза, в объятьях чувствуешь теплоту человека, когда он открывается тебе, когда он не зажат, а действительно доверяет тебе, то тут уже ответственность чувствуешь и желание помочь»).

Анализ материалов фокус-групповых исследований ФОМ позволяет выявить первичные стимулы, которые побудили молодых людей в первый раз заняться добровольческой деятельностью, послужили импульсом к началу её осуществления. К их числу относятся желание улучшить жизнь в доме, городе, стране; равнодушное отношение к происходящему вокруг; профессиональные перспективы; желание быть полезным, помогать; наличие увлечения, хобби; стремление заполнить свое свободное время, нехватка общения; семейные традиции; стечение обстоятельств. Так, желание улучшить жизнь в собственном доме или населенном пункте становится стимулирующим фактором, побуждающим людей к активной деятельности в случае их столкновения с текущими проблемами, не решаемыми или неэффективно решаемыми

властями (в этой ситуации личное участие в решении той или иной проблемы рассматривается добровольцами в качестве единственной возможности добиться улучшения ситуации). В числе других стимулов к волонтерской активности можно выделить стимулы эмоциональные (получение удовольствия от осуществляемой деятельности) и эстетические (желание, чтобы было красиво). Еще одним типом побудительной мотивации выступает равнодушное отношение к происходящему, проявляющееся как на уровне государственных и общественных дел, так и на уровне межличностного общения – сострадание, сочувствие и участие. Определенную роль, как уже отмечалось выше, играют альтруистские мотивы участия в волонтерской деятельности, связанные со стремлением помогать и быть полезным людям, нуждающимся в помощи, чувством сострадания и симпатии. Данное стремление в большинстве случаев не связано с пережитыми молодыми людьми опытом несправедливого разрешения различных жизненных ситуаций, возникшим в процессе их разрешения беспомощным состоянием, а базируется преимущественно либо на потребности действовать как таковой, либо на соответствующих детских впечатлениях и религиозных мотивах, которые, впрочем, являются более значимыми для волонтеров из старших возрастных групп («скажем, начала я не так давно. У нас в университете очень много информации об этом. Почему? Я всегда хотела помогать. Просто раньше не выходило как-то, а теперь могу»; «как и большинство участников форума, я начала заниматься добровольческой деятельностью в детстве, точнее, в юности. Наверное, когда приходит осознание того, как несправедлив мир, и многим в нем требуется помощь, каждый делает для себя выбор – помогать или оставаться равнодушным. Чувство ответственности мне закладывали с детства, поэтому для меня является нормальным помогать слабым и нуждающимся по мере возможности») [Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации].

В ряде случаев стимулом для начала осуществления волонтерской деятельности становятся наличие свободного времени и имеющаяся потребность в общении и взаимодействии с другими людьми. Так, некоторыми участниками фокус-групп, являющимися активными волонтерами или добровольцами, было отмечено, что толчком к началу этой деятельности для них стало наличие свободного времени и желание разнообразить досуг, расширить круг общения («мне это оказалось очень интересно. У меня досуг был не очень разнообразный, разве что только спорт. Я пошел туда, нашел много новых друзей, нашел много мероприятий, в которых я могу поучаствовать, получить от этого бесценный опыт»; «а я попал случайно. Одно время был активным пользователем форумов и в них познакомился с людьми, в том числе с общественными деятелями, которые уже давно занимаются благотворительностью. Они каждую субботу ездили в детский дом на Юго-Западе, играли с детьми. Позвали меня с собой, у меня не было никаких планов – я согласился»). Анализ материалов фокус-групп также позволяет выделить две группы добровольцев, к одной из которых относятся инициативные участники, принявшие решение об участии в этой деятельности самостоятельно, к другой – те волонтеры, которые изначально были

приглашены друзьями, родственниками или знакомыми. При этом часть добровольцев откликнулась на так называемые безличные приглашения и объявления. Это свидетельствует о том, что последние в ряде случаев способны выступать в качестве первичного источника информации о волонтерской деятельности, становится информационным поводом, стимулирующим добровольческую активность.

В случае с волонтерством и вовлечением в соответствующую деятельность определенную роль играет влияние семейного и детского опыта. Необходимо отметить, что данный фактор имеет большое значение в странах Запада, где существуют многолетние традиции, связанные с добровольчеством, и широко распространена такая его разновидность как семейное волонтерство. В современной России данная разновидность добровольческой деятельности является пока достаточно слабо развитой, однако, существует зависимость между активной позицией родителей, являвшимися активными общественными деятелями, в том числе, в советский период, и установками их детей, ориентированных на участие в волонтерской деятельности: таких детей также, как правило, легче вовлечь в добровольческое движение («вдохновила мама. За что ей благодарен. Ну и воспитала так тоже она, что помогать люблю. Мама работает в сфере социальных услуг, однако в прошлом имела опыт работы с детишками подобного рода»).

Выводы. Различия в ценностном содержании волонтерской деятельности просматриваются еще на стадии дефиницирования понятия «волонтерство» в научном дискурсе разных стран. В некоторых странах происходят существенные ценностные изменения в сфере волонтерской деятельности, характеризующиеся трансформацией «альтруистической помощи в добровольную, убежденную активность». В структуре социализирующих механизмов молодежного сообщества волонтерство играет одну из ключевых ролей, характеризуясь значимым культурным потенциалом для освоения деятельностных навыков и обретения ценностных свойств и качеств социализирующегося субъекта.

К числу основных мотивов деятельности участников молодежного добровольческого движения в современной России относятся карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, а также альтруистические мотивы. Уровень вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность является более низким по сравнению с аналогичными показателями в других возрастных группах, за исключением пенсионеров. Наиболее распространенным направлением молодежного добровольчества является участие в экологических маршах и различных социально-значимых мероприятиях. При этом меньше всего представители российской молодежи задействованы в адресной помощи нуждающимся людям и лицам, пострадавшим в катастрофах, благотворительности, а также озеленении и благоустройстве территорий. В то же время молодые россияне проявляют готовность к участию в деятельности, направленной на помощь животным, зоопаркам и заповедникам, содействию организации социально-значимых мероприятий, участию в профилактических беседах. В настоящее время около

половины молодых людей в нашей стране можно рассматривать в качестве реальных или потенциальных волонтеров, в то время как у оставшейся половины отсутствует мотивация к осуществлению добровольческой деятельности. Несмотря на это, теоретически данные лица тоже могут быть вовлечены в волонтерское движение в случае устранения препятствий или барьеров к вхождению в различные добровольческие сообщества.

Библиографический список

Азарова Е. С., Яницкий М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С.120- 125/

Баламян М. Н. Социокультурный потенциал волонтерского движения современной студенческой молодежи. Автореф. дисс. канд. социол. наук. Майкоп, 2015. 29 с.

Бидерман К. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании. М., 1999. 45 с.

Добровольчество в России: потенциал участия молодежи [Электронный ресурс] //ВЦИОМ: [веб-сайт]. Пресс выпуск: № 785 24.07.2011. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 01.03.2020).

Лисовская Т. А. Концепт volunteering в языковом сознании американцев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. Т. 4. С. 73–75.

Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» [Электронный ресурс] // ФОМ: [веб-сайт]. Июль 2012. URL: <https://opuo.ru/wp-content/uploads/2016/04/Resurs-dobrovolcheskogo-dvizheniya.pdf> (дата обращения:01.04.2020).

Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 111–115.

Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. М.: Изд. дом гос. ун-та ВШЭ, 2010.429 с.

Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов. Методологические исследования. Серия F. № 91 / Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Нью-Йорк, 2006. 376 с.

Сикорская Л. Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 52–58.

Стеббинс Р. А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. 2000. № 7. С.64–72.

Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons // Civil Society Working Paper 10. 2001 [Электронный ресурс] // URL: http://eprints.lse.ac.uk/29049/1/CSWP_10_web.pdf. (дата обращения:01.04.2020).